

Эстетизация общества и чувствительность к различиям

Шуплецов И.В.

Эстетизация и гетерогенность современности неразрывно связаны, в частности, благодаря такой их черте, как чувствительность к различиям. Эстетизация всех сторон жизни человека, настройка соответствующего эстетическим принципам аппарата сознания, стилизация мира повседневности как эстетического поведения — все это характерно для современности. Человек оказывается полностью заключенным в систему эстетических ценностей. Именно сегодня эстетическое становится автономной руководящей ценностью общества. В этом смысле симптоматичным является «эстетический бум», переживаемый современной культурой. Проявления этого «бума» обнаруживаются повсюду. Все большее число элементов реальности оказываются эстетически оформленными, и «реальность в целом все в большей степени выступает для нас как эстетическая конструкция» [Welsch W. *Estheticization proctsses: phenomena, distinction and prospects* // *Theory, culture and society*. 1996. V. 13. № 1. P. 1].

В контексте эстетизации общества «эстетическое» вовсе не означает «прекрасное». Оно скорее подчеркивает качества виртуальности и моделируемости, которые становятся присущи и материальной, и социальной, и субъективной реальности индивидуального существования. В целом эстетизация означает прежде всего то, что нечто неэстетическое начинает создаваться или пониматься как эстетическое. Конечно, в различных контекстах значение эстетизации будет разным: в городском окружении она будет означать обращение к красивому, изящному, стильному; в рекламе и индивидуальном поведении — театрализацию и стилизацию жизни; в технологических процессах — преобразование материальной реальности и опосредование социальной реальности; в СМИ — виртуализацию и симуляцию; наконец, эстетизация сознания в конечном счете означает, что в реальности видим прежде всего не первичные или конечные основания, но реальность принимает для нас очертания, прежде приписываемые только искусству, — очертания чего-то искусственно сконструированного, изменчивого, неразрешимого, неопределенного и т.д. [Там же. P. 12-20]. Действенность эстетических принципов, их значение в построении картины современного социального мира объясняется не тем, что они порождают иллюзию, идеологизируют реальность, предлагают новый идеал, который оказывается недостижимым на практике. Они не являются оппозицией реальности, но участвуют в ее конструировании.

В XX веке эстетизация проникла во все области общественной жизни. Во-первых она затрагивает сам процесс производства, что находит выражение в создании новых материалов и технологий. Разработка и проверка новых промышленных товаров основана сегодня на компьютерном моделировании. Моделирование же — это эстетический процесс, разворачивающийся на экране монитора. Представляемая с помощью современных высоких технологий

реальность выступает как все более податливая и изменчивая. Повседневное взаимодействие с микроэлектроникой приводит к эстетизации сознания современного человека и всего его восприятия действительности. Во-вторых реальность предстает для современного человека созданной посредством СМИ. Последние способствуют дереализации и эстетизации действительности.

На уровне бытия индивидуального существования мы обнаруживаем стилизацию субъекта и разнообразие жизненных стилей, движение в сторону *homo aestheticus* – чувственного, гедонистичного, рафинированного, с развитым вкусом. Происходит стилизация тел и душ. Как писал М. Фуко, «из собственной жизни можно сделать произведение, отражающее определенные эстетические ценности и отвечающие определенным стилистическим критериям» [Там же. Р. 20.] .

На уровне взаимодействия индивидов мы обнаруживаем новый зарождающийся и развивающийся феномен: рост числа децентрированных, «ризоматических» сообществ экзистенциальной направленности, основанных одновременно на «имманентной трансцендентности» и локальности. Такие сообщества собственной избыточной негативной энергией знаменуют «конец социального» с его универсальными и унифицированными требованиями и притязаниями. Сообщества, не сводимые ни к Единому, ни к множеству, готовые в любой момент распасться, находящиеся в промежутке «между отъединенностью «толпы» и связностью «группы», будучи ежесекундно близки к превращению в одну или в другую» [См.: Ж.-Л. Нанси]. Подобная экстатичность и составляет отношение без отношения, пребывание на границе закрытости(внутреннего) и открытости(внешнего). Экстатичность сообщества предшествует любой идентификации, самотождественности составляющих его индивидов. Это не значит, что такие сообщества не имеют ничего собственного, внутренне присущего им, но будучи «обезличенными» они подвержены непрерывному процессу разложения.

В этих сообществах социальность всегда уже предположена до того, как она будет идентифицирована в виде социальной общности, общественных отношений, социального действия и т.д. Но если социальность традиционно полагает себя в качестве абстрактной самотождественной социальной реальности, то «ризоматические» сообщества подрывают именно эту самотождественность.

В эпоху «конца социального» [См.: Ж. Бодрийар], когда налицо пресыщение людьми всякого рода абстрактными ценностями, идеологическими и политическими нормами, эти сообщества сосредоточены на целях, находящихся в непосредственной близости. Отчуждение от подобных ценностей и норм компенсируется суверенностью над локальным окружением, обеспечивающей целостность и устойчивость на основе «конфликтной гармонии». Реальная дегуманизация общества порождает «свеобразные островки социального единения» с негативной рефлексивной энергией отчужденной воли. «...Крупные города превратились в просторы, на которых кварталы, гетто, церковные приходы, территории и населяющие их племена

пришли на смену деревушкам, поселкам, коммунам и кантонам прошлых эпох. Но поскольку существует необходимость объединения вокруг какой-нибудь титулованной особы, святой покровитель, почитаемый и прославляемый, уступает место гуру, местной знаменитости, футбольной команде или немногочисленной секте» [Маффесоли М. Околдованность мира или божественное социальное // Социологос: Социология; антропология, метафизика. Вып. 1. Общество и сферы смысла. М., 1991. С. 278]. Согласно Бодрияру, такие сообщества чаще всего представляют собой именно «массу», то есть поглощают весь заряд социального и политического, нейтрализуя его окончательно: «черная дыра, куда проваливается социальное». Вся социальная энергия остается в них безответной, растворяется в них бесследно. Массы не имеют ни истории, ни прошлого, ни будущего: сила массы выражается в инерции, в невоспринимаемой и немислимой имплозии, в мощности поглощения и нейтрализации. Имплозивная масса не поддается никакой практике или традиционной теории. Поскольку социология существует только за счет определенной позитивной гипотезы социального как следствие допущения наличия социальной реальности, для массы не существует социологической «реальности»: массы - это не социальное, а опрокидывание всякого социального. Масса не объективируема, но она не может быть ни субъектом, ни групповым субъектом. Масса не имеет ни атрибута, ни предиката, ни референции.

Эстетизация имеет и определенные политические следствия. Отношения между разными формами жизни структурируются по аналогии с отношениями между эстетическими комплексами. Они характеризуются плюрализмом, специфичностью и частичностью. И как результат – отсутствие перспективы друг по отношению к другу. Поэтому именно эстетически ориентированное сознание способно помочь в решении повседневных задач. Оно чувствительно к основополагающим различиям, сингулярностям и нередуцируемости различных форм жизни. Чувствительность к различиям становится реальной основой функционирования общественной жизни.